

САТИРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ПЕТРОГРАДА ЗА 1917 Г. КАК ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК)*

Сатирические журналы, издававшиеся в Петрограде в 1917 г., являются особым источником информации. В карикатурах, шаржах и текстах отражены основные события жизни революционной столицы. В статье охарактеризованы 17 журналов 1917 г. издания из фондов Библиотеки российской академии наук. Журналы разделены на 4 группы в зависимости от соотношения политической и социальной сатиры. Каждая из них характеризуется определённой тематической направленностью и динамикой содержания.

Ключевые слова:

анекдот, Великая русская революция, карикатура, Октябрьская революция, памфлет, Петроград, сатирические журналы, Февральская революция, шарж.

Бубенцова А.В. Сатирические журналы Петрограда за 1917 г. как источники информации о революционных событиях (по материалам фондов Библиотеки российской академии наук) // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 3. – С. 8–14.

© Бубенцова Анита Витальевна – кандидат культурологии, младший научный сотрудник, Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург; e-mail: anita138807@gmail.com

2017 год ознаменован 100-летием Великой русской революции, что является поводом для многих инициатив, в том числе и для переоценки корпуса источников информации, зафиксировавших события 1917 г. в Петрограде. Среди таких источников интерес представляют сатирические журналы.

Задача статьи – представить сатирические журналы Петрограда за 1917 г. из фондов Библиотеки российской академии наук (БАН).

Отношение исследователей к периодике 1917 г., (в том числе к сатирической) как к источнику информации, менялось. Исследователи советского периода концентрировали внимание преимущественно на большевистских (выходивших в период до октября 1917 г.) и советских изданиях (выходивших после октябрьской революции) [14; 16]. Либеральную прессу и издания других партий рассматривали, противопоставляя им большевистские издания как верно освещавшие политическую борьбу в 1917 г. [3; 14; 16]. Выбор

текстов и рисунков для анализа был довольно тенденциозен, комментированию подлежали те, что посвящены критике императора и Временного правительства, но не большевиков. Так, например, в обстоятельной работе В.П. Лашина о художественной жизни Петрограда, затрагивая журналы разной политической ориентации, [7, с. 100–112] автор обходит стороной материалы, связанные с критикой большевиков. Р.П. Овсепян справедливо пишет: «объективные условия жизни советского общества лишили их [исследователей] возможности правдиво воссоздать картину исторического развития отечественной журналистики» [11, с. 7]. Отчасти, по цензурным причинам, отчасти в силу того, что издания «проигравшей стороны» перестают восприниматься как достоверные источники информации, в советской справочной литературе материалы о некоторых сатирических журналах представлены неполно или отсутствуют. Например, журнал «Пулемёт» описан в издании

* См. иллюстрации на последней странице обложки.

«Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917)» [16, с. 82–83] как выходящий в 1905–1906 гг. Однако после длительного перерыва он выходил в 1917–1918 гг. и содержал в своих номерах обличительные материалы в адрес большевиков. В работах постсоветского периода наметилась тенденция к комплексному анализу, стремление охватить и проанализировать как источники информации все выходявшие журналы, вне их политической ангажированности [6; 11; 12] в разных аспектах их содержания (художественном, политическом, культурологическом, религиозном [4] и т.д.). Активно привлекаются и оппозиционные большевикам журналы [1; 9]. Таким образом, в настоящее время вопрос об исследовании сатирической журналистики ставится заново.

Фонды БАН располагают семнадцатью журналами революционного года, изданными в Петрограде. Общность историко-культурной и событийной среды, в которой они были созданы, определила ряд общих тем.

Во всех изданиях нашли отражение основные события 1917 г.: продовольственный (рис. 1) и транспортный кризис, Февральская революция (рис. 2), отмена цензуры, апрельский кризис Временного правительства, война с Германией, подготовка и провал наступления российских войск на фронте, кровопролитие во время «июльских дней» (рис. 3), деятельность большевиков, движение анархистов (рис. 4), наконец, Октябрьская революция. В период до Февральской революции (в связи с действовавшей цензурой) о предреволюционном состоянии свидетельствуют только публикации о продовольственных, коммунальных и транспортных проблемах в Петрограде. Февральский государственный переворот и последовавшая за ним отмена цензуры спровоцировали появление новых сюжетов. Начали выходить ранее запрещённые журналы. Появились карикатуры на бывшего Императора, членов его семьи, представителей свергнутой власти, например, на бывших министров, аресты которых последовали за Февральской революцией (рис. 5). Позже – карикатуры на членов Временного правительства (рис. 6), участников различных партий (в основном кадетов, большевиков, анархистов).

Февральскую революцию встречали в большинстве случаев восторженно (рис. 2), или нейтрально. Активно комментировали последовавшее за ней упразднение цензуры. В первом вышедшем

после Февральской революции номере журнал «Бич» так обращался к читателям: «Может быть, вас иногда удивляет, почему это “Бич” так радостно упиивается тремя китами современной сатиры: очередями, мародёрами и биржевиками? <...> Кажется, пришло уже время для свободного смеха и свободной сатиры» [5]. На протяжении ещё нескольких месяцев, (до апреля–июля) радостные интонации сохраняются, а затем сменяются тревогой и осознанием того, что новое правительство не в состоянии вывести Россию из кризиса и обеспечить общественный порядок, успешно завершить войну с Германией. Виновниками беспорядков, беззакония и июльского кровопролития объявлены, в основном, большевики и анархисты (рис. 3). Анархисты попадали «на карандаш», прежде всего, в связи с их противозаконными действиями (например, захватом дачи Дурново). Вплоть до последних номеров октября росло количество сатиры на большевиков. Их обвиняли в дестабилизации политической ситуации, агитации против Временного правительства, в призывах к прекращению войны и дезертирству, высказывалось мнение о том, что их деятельность финансировалась Германией (рис. 7). Октябрьская революция встречена либо мрачно (рис. 8), либо не комментировалась.

В публицистике того времени довольно четко разделялась политическая и общественная сатира (т.е. на темы социальных проблем, быта, семейных отношений, морали). Это дает нам основание разделить имеющиеся в БАН сатирические журналы Петрограда за 1917 г. на несколько групп в зависимости от соотношения этих двух тем.

К первой группе отнесем пять журналов, практически полностью посвященных политике.

Журналы «Крамольник» (в БАН хранится 1-й номер) и «Пулемет» издавались журналистом, писателем и поэтом Н.Г. Шебуевым. Он был противником императорской власти, видел будущее России в Республике и придерживался либеральных взглядов. Позицию издателя отражало содержание журнала: на страницах «Пулемёта» в жёсткой форме критиковались действия императора и министров. По этой причине в 1906 г. издание «Пулемёта» было запрещено, а издатель приговорён к году заключения в Петропавловской крепости.

После Февральской революции на непродолжительное время выход журнала

возобновился (за 1917 г. вышло 5 номеров, с 6-го по 10-й – все есть в фонде БАН). В них напечатаны рисунки К. Елисеева, В. Шаврина, Н. Николаевского, Н. Аболина, и др. Ликующий февральский № 6 полностью посвящён перевороту и логически продолжает дореволюционную тематику. На первой странице (рис. 9) изображен Распутин, держащий Николая II в руке как куклу, и подпись: «Я свергнул его раньше, чем вы!». Слева текст: «Между пятым и шестым номером по вине Н.А. Романова произошёл перерыв в 12 лет. Теперь препятствие это устранено и Пулемёт будет выходить еженедельно». В следующем номере радость уступает место тревоге: дезертирство, праздность рабочих, пропаганда большевиками мира с Германией, политические споры вместо решения насущных проблем. Н.Г. Шебуев критикует другие сатирические журналы за то, что они не видят действительных проблем страны и продолжают глумление над свергнутым императором.

«Крамольник» тематически и концептуально не отличается от «Пулемёта». Единственный номер, имеющийся в БАН, состоит из 16-ти страниц. Месяц выхода на страницах журнала не обозначен, однако, судя по содержанию, он вышел между июлем и октябрём 1917 г. Среди авторов номера – Н.Г. Шебуев, Н. Шигалеев, Н. Агницев, С. Маклачков (тексты), художники В. Шаврин, В.Н. Денисов и др.

К этой же группе отнесем «Барабан» (в библиотеке имеются №№ 1–23), редактором которого был журналист, писатель, критик и художник Михаил Семёнович Линский (настоящее имя Моисей Соломонович Шлезингер), однако журналом занимался, в основном, А. Аверченко. В «Барабане» публиковались поэты и писатели: А. Аверченко (псевд. Медуза-Горгона), Хавиз, Ямбо, Л. Лесная В. Кадашев, И. Прутков, художники М.С. Линский, Н. Радлов и др.

Журнал начал выходить с апреля 1917 г. В нём оперативно освещались текущие события внутренней и внешней политики страны (рис. 10). Печатались карикатуры на наиболее знаменитых и обсуждаемых в то время личностей – от арестованных министров правительства Российской империи до руководителей страны после революции (например, рубрика «Галерея знаменитых современников»). С первого номера «Барабан» стал сторонником Февральской революции, а позже – противником большевистской власти, за что и был закрыт в 1918 г.

После Февральской революции появился журнал «Пламя свободы» (вышло всего 2 номера). Его издателями были С.Д. Новиков и А.К. Гомулин, выпускавшие также журнал «Заноза», закрытый цензурой в 1906 г. В «Пламени свободы» печатались песни, стихи и рисунки, посвящённые Февральской революции. Также опубликован текст отречения Николая II. Стихотворением «Бывший царь» продолжился поэтический цикл политических стихотворений Е. Нагайкина, начатый в 1905–1906 гг. в журналах «Бурелом», «Заноза» и «Пули» и прерванный с их цензурным запретом [10]. Среди авторов материалов журнала также присутствую: В. Лебедев, И. Владыкин, Д.С. Новиков под псевдонимом С. Н-в. Карикатуры на И.Г. Щегловитова, А.Д. Протопопова, Николая II подписей авторов не имеют.

Материалы журнала «Пугач», появившегося в апреле 1917 г., по отношению к Февральской революции, в целом, позитивны. В дальнейшем взгляд становится критичен: «Керенскому пришлось обмолвиться что хлебнув свободы, русские граждане охмелели <...> Ждали, ждали новой, неизведанной жизни. А оказалась старина, да какая седая старина <...> В Петрограде, да и повсюду такое же безвластие. Министр Некрасов говорит, что надвинулся самый грозный, поворотный пункт революции. Куда она – матушка повернет, кто ее знает, а только в воздухе нашем нехорошо пахнет» [13].

С журналом сотрудничали писатели и поэты Е. Руссат, И. Иванов, Л. Нестроева, Я. Вланинский, С. Далилов, художники Г. Моотсе, Ф. Урванов и др.

Ко второй группе отнесем журналы, содержание которых поделено между политической и социально-бытовой сатирой.

Это «Развлечение в часы отдыха» (приложение к журналу «Родина»), «Юмор и сатира», «Бич», «Новый Сатирикон», «Стрекоза» и «Трепач».

Первые номера журналов «Юмор и сатира» и «Развлечение в часы отдыха» за 1917-й г. практически не касаются политики. Однако начиная с марта, почти весь журнал посвящён революционным событиям. «Развлечение в часы отдыха», в отличие от журнала «Юмор и сатира», не содержит прямых выпадов в адрес деятелей как прежней, так и новой власти. Объект сатиры – продовольственный и транспортный кризис, человеческие отношения, досуг и быт. Также в форме иносказания авторы статей иронизируют на тему результатов переворота [2].

Рис. 3. «Журнал журналов». 1917 г. № 22–23. С. 1. Рисунок Н. Аболина. Комментарий к изображению: «Памятник русской свободы». Надпись на памятнике: «Июль 1917 года». Иллюстрация посвящена т. наз. июльским дням (3–5 июля) – массовым антиправительственным выступлениям, последовавшим за поражением российских войск на фронте и правительственным кризисом. Закончились кровопролитием. Проходили при непосредственном участии большевиков и анархистов, в результате чего большевики были объявлены вне закона, В. Ленин бежал за границу. Большевики отрицали свою роль в организации выступлений

Рис. 6. Журнал «Бич». 1917 г. № 20. С. 1. Карикатура художника В. Денисова на А.Ф. Керенского, (на тот момент военного и морского министра Всероссийского Временного Правительства). Текст под изображением: «То академик, то герой, то мореплаватель, то плотник, он – всеобъемлющей душой – в министрах мученик-работник!»

Рис. 8. Журнал «Бич». 1917 г. № 32. С. 1. Рисунок В. Денисова. Комментарий к изображению: «Октябрь 1917 года»

Рис. 9. Журнал «Пулемёт». 1917 г. № 6. С. 1

Рис. 10. Журнал «Барaban». 1917 г. № 16. С. 1. Текст под изображением: «В армии восстановлена смертная казнь. Что написано пером, не вырубишь топором»

Рис. 12. Журнал «Лукоморье». 1917 г. № 22–23, С. 1. На рисунке подп.: «Пэм». Текст под изображением: «Да будет так»

«Бич», в отличие от журналов «Развлечение в часы отдыха» и «Юмор и сатира», на своих страницах гораздо ярче отражает политическую тематику как до, так и после революции. В памфлетах, стихах и выразительных иллюстрациях (рис. 2, 6–8) журнал оперативно откликался на основные события страны. На страницах 16–17 до № 9 1917 г. печаталась также «Газета «Бича»,» содержащая шуточные новости биржи, литературную и судебную хронику, библиографию.

В журнале печатались работы художников (указаны в т.ч. псевдонимы): В. Денисова (псевд. Дени), А. Борисова, Н. Владимирова, Л. Саянского, Н. Николаевского, В. Сварога, Аболина и др.; писателей и поэтов: А. Бухова, В. Князева, Б. Мирского, Н. Агнивцева, И. Хейсина (псевд. О. Томский), Ф. Сологуба, В. Голикова и др.

Редактором еженедельного «Нового Сатирикона» был русский писатель, сатирик, драматург и театральный критик А.Т. Аверченко. В 1908 г. он переехал в Петербург, где стал работать в журнале «Стрекоза», который издавался М. Корнфельдом, а затем, в том же году – в журнале «Сатирикон», созданном после реорганизации «Стрекозы», (издатель тот же). В 1913 г., после конфликта с издателем, группа сотрудников вместе с А. Аверченко ушла из журнала, основав «Новый Сатирикон» [8, с. 31–54].

На страницах «Нового Сатирикона» печатались писатели и поэты А. Бухов, В. Стариков, Б. Мирский, А. Аверченко, Н. Бренев, С. Михеев, А. Флит, художники Б. Антоновский, А. Радаков, В. Лебедев, Н. Радлов и др.

После Октябрьской революции коллектив «Нового Сатирикона» раскололся. Новую власть В. Князев, А. Радаков, В. Денисов, Б. Антоновский, Н. Радлов приняли. Её противниками стали А. Аверченко, Н. Тэффи, А. Яковлев, С. Черный, С. Горный, А. Бухов, Н.В. Ремизов. Последним позже пришлось эмигрировать.

«Новый Сатирикон» в исследовательской литературе советского времени отмечался как тематически бедное издание. Позже это мнение было пересмотрено [8].

Несмотря на то, что у журналов «Стрекоза», «Петроградский весельчак», «Всемирный юмор», «Журнал-фарс», «Веселая панорама» в 1917 г. был общий редактор (М. Архангельская), общие издатели и много общих авторов, «Стрекоза», имела гораздо более разнообразное содержание (рис. 11). На 16-ти страницах ее номеров находили отклик политика (деятельность министров, Думы, война с Германией), социальные и экономические

проблемы (пьянство, продовольственный и транспортный кризис, мародёры и спекулянты), художественная жизнь Петрограда и её деятели, бытовые темы (празднование Нового года). Часто печатались карикатуры на известных в то время личности. До Февральской революции содержание журнала не выходило за рамки цензурных ограничений, но, начиная с марта, подавляющее число публикаций посвящается политике. Появляются группы карикатур под заглавиями «Свободная сатира», «Альбом политической сатиры» и др. Основными темами номеров октября стали протест против деятельности большевиков и анархистов и разочарование итогами революции.

В журнале публиковались художники (указаны в т.ч. псевдонимы): А. Лебедев, Том, Авель, Бамбук, поэты и прозаики: Н. Агнивцев, К. Милль, С. Михеев, Ш. Атан, В. Бермутов, В. Олдырь и др.

К этой же группе относится шестнадцатистраничный «Трепач», который, кроме политических и социальных тем, освещал новости литературы в форме коротких сатирических стихотворений, а также отдавал три страницы каждого номера начинающим литераторам.

Третью группу составляют литературно-художественные журналы с элементами общественной и политической сатиры.

«Журнал журналов» концентрировал своё внимание в основном на литературной жизни города. В нём в форме сатиры печатались критические статьи о российской литературе и рецензии (например, в рубрике «Среди книг»). В рубриках «Еженедельники», «Вермишель» и др. публиковались небольшие сатирические заметки относительно содержания недавно вышедших номеров других журналов. До февраля политические темы журнал не интересовали. Февраль был встречен одобрительно, с надеждой на позитивные перемены в литературной жизни России. Несколько публикаций № 10 посвящены отмене цензуры [15]. И хотя основной объем журнала посвящен традиционной литературной тематике, появилась политическая карикатура, как, например, серия иллюстраций Н. Николаевского «История государства Российского», а также галерея новых героев: в новом разделе «Борцы за свободу» публикуются портреты А.И. Герцена, Н.К. Михайловского, П.И. Пестеля, М.А. Бакунина.

Еженедельный журнал «Лукоморье» издавался на 20 страницах и печатал рассказы, стихи, повести, новости культуры Петрограда, репродукции. Последние страницы отводились, обычно, карикату-

рам, анекдотам и частушкам. В отличие от «Журнала журналов», в каждом номере «Лукоморья» публиковались патриотические стихотворения и репродукции на темы войны, представляющие Россию исключительно в героическом свете. По этой причине современники критиковали журнал за «служение власти» и «нуждам фронта», а его издателя, М.А. Суворина за попытки «купить» русскую литературу. В советское время за «Лукоморьем» закрепилась репутация «националистического» журнала. Сейчас эта точка зрения пересматривается (например, [1; 9]). Между тем известные авторы и высокое качество печати делают журнал ценным в художественном отношении (рис. 12). В 1917 г. в нём печатались репродукции и иллюстрации И. Грабовского, В. Замирайло, Ф. Сычкова, Н. Сорокина, В. Корочкина (псевд. В. Сварог), И. Аболина, проза и стихи И. Эрнбурга, С. Городецкого, А. Ремизова, Н. Агнивцева, Б. Лазаревского, С. Михеева, А. Семёнова-Гян-Шанского и др.

Выход журнала прервался чуть более чем на месяц после Февральской революции. Номер 10–11 вышел 2 апреля с поздравлением на первой странице: «Христос Воскресе, Свободная Россия!». В следующих номерах вместе с патриотическими иллюстрациями на темы войны появились фотографии и рисунки, посвящённые революционным событиям в Петрограде, портреты членов Временного правительства. Юмористический отдел также изменил свою тематику в сторону политической сатиры.

Четвертая группа объединяет журналы общественной «обывательской» сатиры, которые обычно не касались политики, круг их тем – юмор легкого жанра на семейные темы, вокруг недостатков поведе-

ния и воспитания, некоторые социальные и бытовые проблемы, досуг в Петрограде.

В них печатались произведения поэтов и прозаиков (указаны имена и псевдонимы): М. Денисова, Вл. Лесного, С. Гретри, И. Хейсина (псевд. О. Томский), Г. Глинского, А. Леонидова, А. Дрождинина, С. Михеева, рисунки А. Лебедева, С. Талина, А. Савоськина и др. С января по март тематика таких журналов политически нейтральна и лояльна по отношению к власти, сюжеты внутривосточного кризиса освещаются лишь с обывательской точки зрения. В феврале их содержание не изменилось, но в марте появляются карикатуры на министров, Николая II и членов его семьи, обсуждается и наиболее форсируемая бульварными журналами тема Г. Распутина. Тем не менее, эти публикации не выводят журналы за рамки их развлекательной функции. В БАН издания такого типа представлены журналами: «Веселая панорама», «Всемирный юмор», «Журнал-фарс», «Петроградский весельчак».

Таким образом, можно сделать вывод, что сатирические журналы, являясь ценным источником информации, вместе с тем представляют собой сложный для понимания текст культуры прошлого. В них в специфической форме представлен срез противоречий и конфликтов, имевших место в период политической и социокультурной трансформации России. Их содержание – молниеносная, живая и эмоциональная реакция людей на действительность, хроника важнейших событий, представленная не в структурированном, логически последовательном виде, как в учебниках, справочниках и энциклопедиях, а через призму памфлета, анекдота, шаржа, карикатуры, выполненных по горячим следам событий.

Список литературы:

- [1] Блохин В.Ф. «Героическое» на страницах иллюстрированного журнала «Лукоморье» 1914–1917 гг. // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Выпуск II: Материалы всерос. науч. конф. «Печать и цензура в истории России». 14 марта 2016 г. – Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского; факт истории и международ. отношений, каф. отечественной истории, 2016. – С. 37–60.
- [2] Болтин Н. Революция в моём семействе. (Некоторые последствия переворота) // Развлечение в часы отдыха. – 1917, № 10. – С. 1–2.
- [3] Бочаров Ю., Ипполит И. Журналы русские // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 4. Евангелие – Ишки / Ред. коллегия П.И. Лебедев-Полянский, А.В. Луначарский, И.М. Нусинов [и др.]; отв. ред. В.М. Фриче; отв. секретарь О.М. Бескин. – [М.], 1930. – Стб. 217–260.
- [4] Игнатенко-Дэсанлис О.В. Революция в Обложке – 1917 год от Пасхи до Распятая. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.polithistory.ru/upload/iblock/642/642c66a649f63a8f28dab27cae2763ca.pdf>
- [5] К читателям / подп. «Бич» // Бич. Сатирико-юмористический еженедельник. – 1917, № 10–11. – С. 2.
- [6] Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000): учебный комплект / Уч. пос.: хрестоматия по специальности 021400 – Журналистика. 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 638, [1] с.
- [7] Лапшин В.П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. – М.: Советский художник, 1983. – 495 с.
- [8] Левицкий Д.А. Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко. – М.: Рус. путь, 1999. – [2], VI, 550, [2] с.

- 14 [9] Лекманов О. «У Лукоморья». К истории одного «националистического» журнала // *Studia Russica Hel-sibgiensia et Tartuensia* XII: Мифология культурного пространства: К 80-летию Сергея Геннадиевича Исакова. – Тарту, 2011. – С. 411–226.
- [10] Нагайкин Е. Бывший царь // *Пламя свободы. Журнал художественной сатиры.* – 1917, № 1. – Стб. 2–6.
- [11] Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XXI в. / Уч. пос. для студ. вузов, обучающихся по направлению и специализации «Журналистика» / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. 3-е изд., доп. – М.: Издательство Московского университета Наука, 2005. – 302,[1] с.
- [12] Романов А. Гражданин Николай Романов и дворник Митрошка. Сатира в 1917 году // *История.* – 2007, № 20. – С. 6–17.
- [13] Старинная новизна / Подп. А. Нешенье // *Пугач. Еженедельный художественный сатирический журнал.* – 1917, № 10. – С. 6.
- [14] Стыкалин С.И. Советские сатирические журналы 1917–1919 годов: Спецкурс для студентов-заочников факультетов и отделений журналистики и государственных университетов / Министерство высшего и среднеспециального образования СССР. Научно-методический кабинет по вечернему и заочному обучению Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971 [обложка 1972]. – 120 с.
- [15] Томский О. На смерть цензуры // *Журнал журналов. Еженедельник нового типа: орган критич. мысли: сатир. календарь лит., искусства и обществ. жизни.* – 1917, № 10. – С. 8–9.
- [16] Черепанов М.С., Фингерит Е.М. Русская периодическая печать. (1895 – октябрь 1917): Справочник. – М., 1957. – 351 с.